

Васик Юлия Анатольевна

ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена исследованию ритмической организации англоязычной политической речи, которая задается коммуникативно-прагматической доминантой и жанровыми особенностями. Экспериментально выявлены инвариантные и вариантные динамические характеристики, которые являются неотъемлемыми составляющими ритмико-просодической модели риторически эффективного политического дискурса. Определена специфика громкости политической речи, и выявлены особенности функционирования акустических коррелятов динамической подсистемы в рецептивной схеме дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Удк 811.111(342.9+42)

Филологические науки

Статья посвящена исследованию ритмической организации англоязычной политической речи, которая задается коммуникативно-прагматической доминантой и жанровыми особенностями. Экспериментально выявлены инвариантные и варианты динамические характеристики, которые являются неотъемлемыми составляющими ритмико-просодической модели риторически эффективного политического дискурса. Определена специфика громкости политической речи, и выявлены особенности функционирования акустических коррелятов динамической подсистемы в рецептивной схеме дискурса.

Ключевые слова и фразы: ритм; политическая речь; динамические характеристики; громкость; интенсивность; акустические корреляты.

Васик Юлия Анатольевна, к. филол. н.
Киевский международный университет, Украина
vasikj@ukr.net

ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА[©]

Современный этап развития языкознания ставит перед исследователями задачи, направленные на решение актуальных проблем коммуникации. Проблема коммуникации и власти, проблемы информационного воздействия становятся определяющими проблемами современного общества, что обусловило возникновение и развитие нового научного направления – политической лингвистики.

Современная политическая лингвистика активно решает проблемы эффективной коммуникации (А. Д. Белова, М. П. Дворжецкая, Г. Г. Почепцов, А. П. Чудинов), изучает проблемы жанров политического дискурса (М. Д. Гулей, В. З. Демьянков, М. О. Диденко, Е. Й. Шейгал) и особенности их функционирования (К. В. Пищикова, Т. А. Скуратовская, А. С. Фоменко). Ряд работ частично касается рассмотрения фонетической специфики политической речи (В. В. Данилина, А. Н. Красильникова, Л. В. Постникова). Одновременно необходимым остается комплексное изучение политического дискурса в плоскости взаимодействия семантического, прагматического и просодического уровней его строения, что и обуславливает **актуальность** данного исследования. **Целью** данной статьи является освещение динамических характеристик политической речи, которые являются неотъемлемыми составляющими ритмико-просодической модели риторически эффективного политического дискурса.

Цель данной статьи предусматривает решение следующих задач:

- 1) определить специфику ритмической организации политического дискурса на перцептивном уровне, а именно установить особенности громкости политической речи;
- 2) выявить особенности функционирования акустических коррелятов динамической подсистемы в рецептивной схеме дискурса;
- 3) выделить функциональную роль динамической подсистемы в создании эффективной риторической модели.

Исследование проводилось на материале речей современных политиков Великобритании, общая продолжительность звучания материала 30 минут. Образцы выступлений политиков раскрывают разнородную проблематику, имеющую отношение как к внутренним событиям страны, так и событиям в мире.

Исследование проводилось как на перцептивном, так и на электроакустическом уровнях. Результаты перцептивного анализа были проверены с помощью современных компьютерных программ (SFS/WASP Version 1.53 (2012), Wavesurfer 1.8.8).

Публичная речь – это особый тип дискурса, создаваемый по законам риторики, ориентированный на убеждение, что обуславливает его интеграционную природу [2, с. 76].

Публичное выступление является подвижным и разнообразным конгломератом языковых, мимических и других средств, представляющим собой уникальный выбор речевых средств реализации жанровой формы, который продиктован стратегиями и тактиками речевого поведения [3, с. 181]. При этом особую роль в формировании выразительности публичной речи и реализации прямого воздействия на аудиторию играет яркое просодическое оформление речи политического деятеля, которое проявляется в увеличении и варьировании основных просодических параметров, среди которых существенная роль принадлежит динамическим характеристикам.

Следует заметить, что в ходе перцептивного и электроакустического анализа динамические характеристики определялись, учитывая конститuentы смыслового поля дискурса. По нашим наблюдениям, построение политической речи происходит согласно античной трихотомической схеме: введение, основная и заключительная части.

Специфика феномена ритма наблюдается в делимитации речевого континуума, которая воспроизводит иерархию ритмических единиц, где базовой единицей является синтагма, отражающая специфику смыслового квантирования дискурса. Учитывая семантический вес квантов информационного пространства дискурса, синтагмы распределяются на доминирующие, составляющие ядро информационно-смыслового поля, и рецессивные, составляющие его периферию. Образуется цепочка «ритмогруппа – синтагма – фраза – ступень – надфразовое единство (далее НФЕ)», которая отражает специфику функционирования ритмической матрицы политического дискурса.

Анализ характера реализации громкости в англоязычном политическом дискурсе определяется спецификой этой составляющей просодического оформления политической речи. По данным предварительных теоретических и практических поисков, громкость воспринимается за счет ее изменений в речи и является тем интонационным параметром, который адресат способен воспринимать перцептивно как явление совместного силового воздействия на органы слуха человека изменений продолжительности речи и долготы звука [2, с. 124]. Существенным является тот факт, что с громкостью коррелирует свойство эмоций приводить к изменениям в диапазоне интенсивности отрезков речи, что обуславливает необходимость определения особенностей реализации громкости в пределах нашего исследования.

Перцептивная яркость текстов ораторского стиля зависит от варьирования уровня громкости. Очевидным является повышенный уровень громкости, что, прежде всего, связано со спецификой данного вида дискурса. По наблюдениям аудиторов, темповая модификация и увеличение громкости придают политическим речам динамичность и энергичность. По этому поводу достойными внимания являются результаты сопоставления характера громкости и характера семантики, приведенные А. А. Калитой [2, с. 124], согласно которым изменения громкости в сторону увеличения передают решительность и уверенность, что вполне соответствует настроению большинства рассматриваемых политических речей. При этом постоянный уровень громкости символизирует силу, а чередование одной величины способствует усилению выражения, роста экспрессивности.

Необходимо также обратить внимание на существование политических речей, в которых преобладает умеренный уровень громкости, что соответствует содержанию и характеру сообщения. Если выступление имеет минорный характер, то это сказывается на интонационных параметрах, в частности, речь идет об умеренной громкости и замедленном темпе. Такая модификация темпа и громкости, на наш взгляд, помогает создать соответствующую атмосферу печали и горя.

Таким образом, громкость как перцептивная характеристика англоязычного политического дискурса коррелирует с семантической и коммуникативно-прагматической нагрузкой политических речей и взаимодействует с другими параметрами (например, темпом), что указывает на важность этого компонента в просодической системе и необходимость анализа акустического коррелята громкости – интенсивности.

Интенсивность как акустический параметр динамической подсистемы просодии отражает энергетически-временной потенциал звуковых единиц и способна передавать информацию о семантической структуре интонационной единицы и ее семантическом весе, о ситуативной обусловленности громкости как перцептивного коррелята, и поэтому она приобретает статус важного просодического параметра, который, взаимодействуя с другими параметрами просодической системы, придает высказыванию определенный конкретный смысл [1, с. 53-56], хотя некоторые фонетисты [4, р. 245] не относят интенсивность к значимым параметрам.

Сопоставление динамики реализации интенсивности в синтагмах показывает, что локализация максимума интенсивности сосредотачивается в основном в начале ритмоединицы во всех смысловых конституентах (54,2% – во вступительной части, 42,8% – в основной, 45,8% – в заключительной), а локализация минимумов – в конце синтагмы (40,8% – во вступительной части, 42% – в основной, 39% – в заключительной). Вместе с тем нужно отметить, что конституентам присущи некоторые различия. Так, наибольшей вариативностью этого показателя характеризуется заключительная часть, где наряду со статистическим преимуществом локализации максимумов в начале синтагмы наблюдается также значительный процент употребления максимумов в конце синтагмы (42,4%), что, во-первых, можно объяснить значительным количеством синтагм с двумя ритмогруппами, во-вторых, существенной коммуникативной нагрузкой этой части (для политической речи – подведение итогов и призыв к действию), что проявляется в частотном употреблении ключевых слов, которые продуцируются с двойной артикуляционной энергией.

Что касается фразы, то здесь также наблюдается тенденция к локализации максимумов интенсивности в начале этой ритмоединицы (54% – в начале фразы, 24% – внутри, 22% – в конце). Причем следует отметить, что в 56% синтагма, имеющая максимум интенсивности, является доминирующей, что способствует отражению смысловой градации фрагментов дискурса. Та же тенденция проявляется на уровне ступени, где 47,2% максимумов локализуются на первой синтагме (25,8% – внутри, 27% – в конце). Что касается локализации максимумов на уровне НФЕ, то как и в пределах синтагмы, фразы, ступени, они сосредоточены на первой синтагме (53,8%), что сигнализирует о начале новой темы в речи или о переходе от одной смысловой части к другой.

Что касается локализации минимумов, то здесь показатели несколько отличаются. Так, на уровне фразы 39,2% минимумов локализуются в начале, 35,3% – внутри, 25,5% – в конце. Причем, как и в случае с максимумом, 52,9% минимумов локализуются на доминирующей синтагме, что, по нашему мнению, дает основания утверждать, что не только повышение, но и снижение громкости указывает на статус изложенной

информации. На уровне ступени наблюдается ровная дистрибуция локализации минимумов в начале и конце (по 42,7%) этой ритмической единицы, что, как мы считаем, зависит от модели реализации ступени. НФЕ характеризуются локализацией минимумов внутри 53,8% и по 23,1% в начале и в конце.

Наблюдения относительно общего динамического контура синтагм указывают на доминирование нисходящей динамики энергетических максимумов во всех трех смысловых конституентах (40,8% – во вступительной части, 43,9% – в основной части, 51% – в заключительной части). Достаточно частотным является и употребление относительно ровного контура: 30,6% – во вступительной части, 26,5% – в основной части, 27% – в заключительной части. Восходящая динамика встречается у 10,2%, 9,4% и 11,1% синтагм вступительной, основной и заключительной частей. Однако существуют определенные различия относительно динамического контура в смысловых конституентах. Так, например, восходяще-нисходящий контур присущ только вступительной и основной частям (8,2% и 10,1%, соответственно), что, по нашему мнению, прежде всего, связано с модальностью заключительной части, которая более категорична по сравнению с другими частями. Ровный контур со средним повышением употребляется преимущественно в основной и заключительной частях, что способствует выделению ключевых слов или коммуникативно-равнозначных слов, которые произносятся с одинаковой громкостью и акцентуацией, что соответствует жанровым особенностям политического дискурса. Таким образом, все разнообразие динамических контуров свойственно основной части как коммуникативно-прагматическому центру речи.

Таким образом, англоязычный политический дискурс характеризуется: 1) высоким уровнем интенсивности ритмических единиц во всех трех дискурсивных смысловых конституентах, 2) широким диапазоном флуктуации этого параметра на уровне всех ритмических единиц. Интенсивность выступает в качестве параметра, который выполняет ведущую роль в придании политической речи динамичности и энергичности, коррелируя с частотой основного тона и продолжительностью, что обуславливает определенную просодическую комбинацию жанровой модели политического дискурса.

В дальнейшем исследовании считаем целесообразным осуществление детального изучения функционирования просодических подсистем (тональной, динамической и временной) в аспекте риторической ориентированности, а именно выявление риторического на фонетическом (просодическом) уровне. Выделенные в результате анализа просодические способы реализации риторической ориентированности позволят в дальнейшем поставить вопрос как о просодической составляющей риторической функции речи, так и о специфической функции просодии в контексте неориторического подхода к речевой коммуникации.

Список литературы

1. **Калита А. А.** Взаимодействие интенсивности и тональных характеристик как интенсивности компонентов интонации текста // Взаимодействие сегментного состава и просодии текста: сб. научных трудов. К.: КГПИИЯ, 1986. С. 53-56.
2. **Калита А. А.** Фонетичні засоби актуалізації смислу англійського емоційного висловлювання. К.: Вид. центр КДЛУ, 2001. 351 с.
3. **Халатян А. Б.** Жанровая организация предвыборного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. С. 177-182.
4. **Watson I.** Convergence in the Brain: the Leakiness of Bilinguals' Sound Systems // Language Change. The Interplay of Internal, External and Extralinguistic Factors. Berlin: Mouton de Gruyter, 2002. P. 243-266.

DYNAMIC CHARACTERISTICS OF ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE

Vasik Yuliya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Kiev International University, Ukraine
vasikj@ukr.net

The author researches the rhythmic organization of the English-language political speech, which is set by communicative-pragmatic dominant and genre features, experimentally reveals invariant and variant dynamic characteristics that are integral to the rhythmic and prosodic model of rhetorically effective political discourse, determines the specificity of political speech loudness, and reveals the peculiarities of dynamic subsystem acoustic correlates functioning in the receptive scheme of discourse.

Key words and phrases: rhythm; political speech; dynamic characteristics; loudness; intensity; acoustic correlates.